

Загрязнение атмосферы: проблемы правоприменительной практики

Научный руководитель – Данилова Наталья Владимировна

Ибрагимова Гузель Шарафутдиновна

Студент (бакалавр)

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: 505gans@mail.ru

Уголовная ответственность за загрязнение атмосферного воздуха предусмотрена ст. 251 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Данная статья гласит, что ответственность наступит в случае нарушения правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушения эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха[1]. Представляется, что существуют две наиболее важные проблемы, связанные с применением данной статьи на практике.

Первой проблемой является размытое определение последствий в диспозиции статьи «если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха». В связи с чем, следует отметить необходимость совершенствования диспозиции ст. 251 УК РФ именно в части терминологии. Ни в УК РФ, ни в природоресурсном законодательстве термин «иное изменение природных свойств воздуха» не раскрывается. Именно поэтому правоприменители сталкиваются со сложностями в данном явлении. В юридической литературе имеется несколько толкований этого определения. Так О. Л. Дубовик, В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев указывают, что данным понятием охватывается "ухудшение баланса качественно-количественных показателей атмосферы, ее истощение, например, вследствие шумового, теплового или иного физического воздействия, превышающего допустимые нормативы" [4]. А.В. Бриллиантов указывает, что "иное изменение природных свойств воздуха это порожденное физическим, химическим, биологическим, радиационным воздействием на него изменение качества атмосферного воздуха в результате совершения указанных в законе действий, также превышающее установленные нормативы вредного воздействия на окружающую среду, т. е. превышение допустимых воздействий шума, вибрации, ионизирующего излучения, изменение электромагнитных, тепловых свойств воздуха"[3]. Как справедливо отмечает Е.Ю. Бокуц, "действующим законодательством об охране атмосферного воздуха названы только два вида негативного воздействия на атмосферный воздух, а именно: загрязнение атмосферного воздуха и вредное физическое воздействие на него"[5]. Мы можем сделать вывод, что автор под данным понятием понимает изменение физических и иных свойств атмосферного воздуха в результате вредного физического воздействия на него. В связи с чем, заключает Е.Ю. Бокуц, что для определения иного изменения природных свойств воздуха также имеют значение различные нормативы — предельно допустимые уровни физических воздействий на атмосферный воздух. Поэтому мы можем сделать вывод, что критерием для наступления уголовной ответственности служит только превышающее допустимые нормативы негативное отклонение от существовавшего до загрязнения состояния[6].

Второй проблемой правоприменительной практики является отсутствие четко обозначенных критериев и для такого понятия как «загрязнение атмосферного воздуха». Понятие загрязнения атмосферного воздуха дано в ст. 1 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»: загрязнение атмосферного воздуха — это поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха [2]. В качестве гигиенических нормативов выступают

предельно допустимые концентрации (ПДК) — количество единиц массы загрязняющего вещества на единицу объема воздуха (мг/м³), принимаемое за 1 ПДК. В соответствии с действующим законодательством на большей части территории Российской Федерации загрязнение атмосферного воздуха будет иметь место в случае поступления в атмосферу или образования в ней загрязняющего вещества в концентрации, превышающей величину гигиенического норматива — ПДК для данного вида вещества. В связи с этим Е.Ю. Бокуц поднимает вопрос: в каждом ли случае превышения 1 ПДК (при наличии всех остальных необходимых признаков состава преступления) соответствующее противоправное деяние надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 251 УК РФ? Если руководствоваться только вышеназванным законодательством, то ответить на поставленный вопрос следует утвердительно. И любое виновное противоправное загрязнение атмосферного воздуха (даже, например, при 1,5 ПДК) должно влечь уголовную ответственность. Однако тогда стирается граница между преступным и административным деянием. В связи с этим возникает вопрос об определении понятия именно уголовно наказуемого загрязнения атмосферы, необходимого и достаточного для квалификации совершенного деяния по ч. 1 ст. 251 УК РФ. Ни один из действующих нормативных правовых актов в сфере охраны атмосферного воздуха не дает ответа на этот вопрос[5]. Также неоднозначно на данный вопрос отвечает и правоприменительная практика.

Балаковский районный суд Саратовской области признал Тимерханова Е.Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 251 Уголовного кодекса Российской Федерации. Тимерханов Е.Р. нарушил «Правила эксплуатации установок очистки газа», в связи с чем произошел повышенный выброс в атмосферу загрязняющих веществ, который привел к превышению норм предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в атмосфере, а именно: по пыли неорганической, содержащей двуокись кремния: 70-20% SiO₂, на границе жилой зоны в 5,14 раза, на границе санитарно-защитной зоны в 11,21 раза, на границе садовых участков в 7,09 раза; по пыли неорганической, содержащей двуокись кремния: до 20% SiO₂ - на границе жилой зоны в 27,76 раза, на границе санитарно-защитной зоны в 60,54 раза, на границе садовых участков в 38,28 раза. В данном случае превышение норм ПДК было значительными, однако, не всегда показатели столь существенные. Если показатели разнятся от 2 до 10 ПДК, то у суда возникают сложности с определением, считается ли данное деяние преступлением или административным правонарушением[7].

Отсутствие точного критерия разграничения проступков и преступлений, предусматривающих ответственность за загрязнение атмосферного воздуха, приводит к тому, что правоприменитель предпочитает квалифицировать деяние в качестве административного правонарушения. Например, департамент Росприроднадзора по СФО привлек по ч. 2 ст. 8.21 КоАП РФ к административной ответственности в виде штрафа ОАО "Газпромнефть-Новосибирск", которое в нарушение условий разрешения на выброс загрязняющих веществ в атмосферу цехом налива управления АЗС допускало превышение фактической величины выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в 5,9 раз. При этом жилые дома от АЗС располагаются на расстоянии 60 метров. Объективно, данные выбросы могли способствовать ухудшению экологической ситуации в данном районе. Однако в данном случае, нам кажется, что при таких высоких нормативов и близком положении к жилым домам, целесообразнее было бы привлечь ОАО "Газпромнефть-Новосибирск" к уголовной ответственности[7].

Другим случаем, демонстрирующим неоднозначность судебной практики, является данное судебное решение. Так, на селитебной территории г. Нижний Тагил было выявлено загрязнение атмосферного воздуха от ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат» с превышением нормативов ПДК по этилбензолу от 8 до 16 раз, по метилбен-

золу от 1,7 до 3,6 раза . В возбуждении уголовного дела отказано. По мнению следствия, под уголовно наказуемым деянием следует понимать экстремально высокое загрязнение окружающей среды, хотя закон и не связывает вопрос о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ, с экстремально высоким загрязнением атмосферы. Однако следователь посчитал, что данное деяние не подпадает под состав преступления. Здесь мы также считаем, что нормативы были существенно превышены, однако уголовное дело не было возбуждено[6].

Другим интересным случаем является: постановлениями старшего государственного инспектора Департамента Росприроднадзора по Уральскому федеральному округу от 23.12.2015 и от 29.12.2015 ОАО "Пневмостроймашина" признано виновным в совершении административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, ответственность за которые предусмотрена ст. 8.2 КоАП РФ. При отборе проб сточных ливневых вод, сбрасываемых ответчиком установлено, что допускается сброс загрязняющих веществ с ливневыми сточными водами в р. Исеть с превышением норматива предельно допустимых концентраций химических веществ в воде водных объектов рыбохозяйственного назначения по нефтепродуктам, железу, что подтверждается результатами химического анализа сточных вод, проведенных Центральной лабораторией ОАО "Пневмостроймашина", в частности установлено превышение загрязняющих веществ по нефтепродуктам в 10,4 раза, по железу в 2,8 раза. Притом что данный показатель был преувеличен в 10 раз, ответственность по данному делу наступила административная[8].

С другой стороны схожие, даже с менее низкими показателями, чем в указанных случаях, последствия могут квалифицироваться правоохранительными органами и как преступление. Приговором Энгельского районного суда Саратовской области признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ, мастер ФГУ ДЭП № 337 Энгельского района Саратовской области А. Моисеев, допустивший в результате нарушения правил технической эксплуатации асфальтосмесительной установки ДС-168 выброс в атмосферу вредных веществ: пыли неорганической, содержащей двуокись кремния и оксид углерода, что повлекло превышение значений ПДК пыли неорганической на границе санитарно-защитной зоны предприятия в 3,9 раза, концентрации оксида углерода в 3,5 раза . То есть в данном показатели в два раза меньше, чем в ситуациях, когда в возбуждении уголовного дела было отказано. Однако к уголовной ответственности привлекли. Аналогичные уголовные дела имеются в архивах Ленинградской, Астраханской, Саратовской межрайонных природоохранных прокуратур. Прокурорами направлялись материалы проверки для решения вопроса об уголовном преследовании, уголовные дела возбуждались и даже рассматривались судом с вынесением обвинительного приговора [6].

Бугульминский городской суд Республики Татарстан признал Зотова С.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ. Зотов С.В. нарушил правила выброса в атмосферу загрязняющих веществ и эксплуатации установки. Асфальтобитумный завод, на котором работал обвиняемый, с установленной асфальтобитумной установкой и двумя резервуарами с битумом, расположенном на территории зернотока бывшей зернофермы эксплуатировался в аварийном режиме, что повлекло выброс вредных веществ - азота диоксида и формальдегида. В результате этого выброс формальдегида превысил предельно допустимую концентрацию в 6,3 раза, а выброс азота диоксида превысил предельно допустимую концентрацию в 6,8 раза. Согласно заключению экологической судебной экспертизы в результате выброса в атмосферу загрязняющих веществ была создана угроза причинения существенного вреда окружающей среде [11].

В следующем случае нарушение процесса слива и налива газового конденсата путем превышения допустимой скорости слива и налива газового конденсата в вагоны цистерны,

что в свою очередь привело к выбросу загрязняющих атмосферного воздуха веществ с превышением концентраций по толуолу (3,5-3,8 ПДК), этилбензолу (до 20 ПДК), ксилолам (7,8-10,5 ПДК) в результате чего допущено превышение установленных максимально - разовых нормативов выбросов по перечисленным выше загрязняющим веществам, что привело к загрязнению атмосферного воздуха в концентрациях превышающих нормативы качества предельно допустимой концентрации. Мировой судья судебного участка № 9 по Орджоникидзевскому району г. Уфы Республики Башкортостан признал данное деяние преступлением по части 1 статьи 251 УК РФ[12] .

Если анализировать данные ситуации, то мы увидим, что правоприменительная практика противоречива. Со схожими показателями в одних случаях дела рассматриваются как преступления, а в других, как административное правонарушение. Таким образом, возникает необходимость в определении критериев уголовной наказуемости деяний, посягающих на общественные отношения в сфере охраны атмосферного воздуха. Существует два похода разграничения критериев. Первый подход может быть определен как количественный, второй — как стоимостной. Сторонники первого подхода в качестве критерия уголовной наказуемости загрязнения атмосферы предлагают превышение в определенное количество раз предельно допустимых концентраций вредных веществ. Однако Е. Ю. Бокун считает данный подход проблематичным. «Фоновое загрязнение территории Российской Федерации в ряде случаев превышает установленные ПДК по многим загрязняющим веществам. Для правильной квалификации деяния нужно знать величину фонового загрязнения в данной местности на момент, непосредственно предшествующий загрязнению. Поскольку эта величина непостоянная либо информация о ней отсутствует, обосновать величину концентрации загрязняющих веществ конкретного загрязнителя невозможно» . Кроме того, в этом случае уголовно наказуемым будет только масштабно «залповое» загрязнение, а если негативное воздействие осуществляется в течение продолжительного времени с невысокими показателями ПДК, оно не получит своей уголовно-правовой оценки. Например, постановлением дознавателя группы дознания Отдела МВД России по Комсомольскому району от 28.11.2015 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 251 УК РФ. По итогам проведенных анализов промышленных выбросов по 4 из 6 исследуемых ингредиентам оказались превышены установленные значения предельно допустимых концентраций: диоксида азота (в 290 раз), оксиду углерода (в 200 раз), саже (в 560 раз), взвешенным веществам (в 184 раза). У ближайшего жилого дома значения ПДК_{мр} оказались превышены по следующим загрязняющим веществам: диоксиду азота (в 1,6 раза), оксиду углерода (в 1,36 раза), саже (в 1,066 раза), взвешенным веществам (в 1,28 раза). Вблизи производственного объекта 25 м. от источника выброса загрязняющих веществ под факелом у автосервиса значения ПДК_{мр} превышены по следующим загрязняющим веществам: диоксиду азота (в 2,4 раза), оксиду углерода (в 1,94 раза), саже (в 2,53 раза). При этом в фоновой пробе значения концентраций ни по одному из исследуемых ингредиентов не превысили установленных значений предельно-допустимых концентраций (л.д.25-29)[10] . Это подтверждает мысль о том, что фоновые показатели являются необъективными и не могут предоставить наиболее полную информацию о действительном загрязнении атмосферного воздуха. Сторонники стоимостного подхода предлагают в основу отграничения преступного от непроступного загрязнения природы положить денежный критерий — размер причиненного преступлением вреда, так как «материальные последствия в виде имущественного ущерба лучше всего измерять в единицах стоимости, и прежде всего в деньгах как всеобщем экономическом эквиваленте». Действительно, применение стоимостного критерия разграничения уголовно наказуемого загрязнения атмосферы и схожих административных правонарушений позволило бы, например, при наличии специальной методики расчета ущерба по аналогии с налоговыми преступлениями

установить конкретную сумму ущерба, причиненного атмосферному воздуху в результате делящихся выбросов вредных веществ с малозначительным превышением ПДК, по достижении которой по накопительному принципу наступала бы уголовная ответственность за загрязнение атмосферы. Для реализации данного подхода необходимы общие методики, пригодные к применению во всех случаях загрязнения атмосферы и позволяющие рассчитать причиненный атмосферному воздуху материальный ущерб. Тогда стоимостный критерий будет не только эффективным, но и легко применимым. Однако Е. Ю. Бокуц считает количественный подход более разработанным в плане нормативно-правовой базы, а также считает, что отсутствие общих методик, позволяющих рассчитать причиненный ущерб, является серьезным препятствием для реализации данного подхода.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее приемлемым является сочетание двух подходов в совокупности, что позволило бы в будущем более конкретно сформулировать диспозицию ст. 251 УК РФ, устранив из нее все неточности и недостатки, затрудняющие ее применение на практике, что способствовало бы, с одной стороны, более эффективной реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершенное экологическое преступление, а с другой — исключению случаев необоснованного привлечения работников пред-приятий-природопользователей к уголовной ответственности.

Источники и литература

- 1) СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ
Нормативные правовые акты 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ : по сост. На 22 ноября 2016 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016). 2. Федеральный закон "Об охране атмосферного воздуха" от 04.05.1999 N 96-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016). Книги 3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с. 4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 390 Статьи 5. Бокуц Е.Ю. Понятие "загрязнение воздуха", используемое в диспозиции ст. 251 УК // Законность. 2011. N 12. С. 28 — 32. 6. Бокуц Е.А. Статья 251 Уголовного кодекса Российской Федерации («загрязнение атмосферы»): проблемы правоприменительной практики. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016). 7. Попов И.В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016). Материалы практики 8. Решение Свердловского областного суда от 9 августа 2016 г. по делу N 33-13109/2016 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016). 9. Решение Ивановского районного суда Ивановской области по делу 2-3090/2015 ~ М-3096/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016). 10. Решение Балаковский районный суд Саратовской области по уголовному делу № 1-609(1)/2013 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016). 11. Решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан по уголовному делу № 1-72/2011 [Элек-

тронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016). 12. Решение мирового судьи судебного участка № 9 по Орджоникидзевскому району г. Уфы Республики Башкортостан по уголовному делу № 1-24/2012 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016).